

Эльдар Рязанов: “я тот сверчок, который знает свой шесток”

Эльдару Рязанову — 75 Газета — 2002 — 18
нояб. — с 1,6

Эльдар Александрович Рязанов в любых рейтингах любимых кинорежиссеров всегда будет на одном из первых мест — если не на самом первом. Его фильмы каждый телеканал может повторять бесконечно; под Новый же год начинается настоящая битва за право показать в очередной раз «Иронию судьбы». Сегодня, в день рождения режиссера, Газета публикует фрагмент из новой книги Рязанова «Эльдар-ТВ, или Моя портретная галерея». Книга выйдет в московском издательстве «Вагриус» на днях. Она состоит из материалов телепередач Эльдара Александровича, посвященных русским возлюбленным знаменитых людей, друзьям и коллегам Рязанова, а также, разумеется, знаменитым французским актерам и режиссе-

рам. Мы предлагаем вам завершающее книгу интервью, которое автор взял... у самого себя. Вопросы задает Рязанов, отвечает Эльдар Александрович.

Рязанов: Эльдар Александрович, вы довольно популярны в России. Ваши фильмы публика знает. Зачем вы поехали во Францию интервьюировать разных знаменитостей? Этим вы поставили себя ну не то чтобы в униженное положение, но, во всяком случае, на ступеньку ниже тех, с кем встречались. Ведь, скажем, Клод Лелуш или Филипп Нуаре не занимались подобным делом. Не ездили же они в США, чтобы проинтервьюировать Брюса Уиллиса или Стивена Спилберга для телепередачи.

Э.А.: Так они, может, и не сумели бы. Это совсем другая профессия. Я на родине

часть даю интервью. Но и беру тоже. Я просто-напросто освоил еще и профессию телеведущего и автора телевизионных передач. И у меня просто не возникало чувство приниженности. Как говорится, борщ отдельно, а мухи отдельно.

Окончание на странице 06

Эльдар Рязанов: "я тот сверчок, который знает свой шесток"

Эльдари Рязанову — 75

1. На съемках фильма «Девушка без адреса» с Николаем Рыбниковым (1957)
2. «Это не оперный тенор, это я», — шутит Рязанов по поводу этого портрета
3. Андрей Миронов и Юрий Никулин на съемках фильма «Старики-разбойники» (1970)
4. Сценарий фильма «Вокзал для двоих» писался специально под Людмилу Гурченко и Олега Басилашвили (1982)
5. Иннокентий Смоктуновский и Ольга Аросева на съемках фильма «Берегись автомобиля» (1966)
6. На съемках комедии «Невероятные приключения итальянцев в России» (1973)

Окончание. Начало на странице 01

Рязанов: Все-таки что вас толкнуло на это дело? Желание заработать? Показать, что вы на короткой ноге с западными деятелями кино? Повысить за этот счет свою популярность. Понимаю, если бы вы были в простое, но вы же параллельно писали сценарий, снимали картину, были очень заняты.

Э.А.: Про заработать забудьте. Чем здесь совершенно не пахло, так это деньгами. А моей популярности в России мне хватает. Я никогда не грелся в лучах чужой славы. Думаю, меня толкнула на эту аферу, в первую очередь, авантюризм, которая есть в моем характере. Потом, я очень люблю делать то, чего не пробовал. Хотелось расширить свое телевизионное амплу. Некий спортивный интерес и азарт. И полное отсутствие болезненного самолюбия.

Рязанов: И тем не менее. Недавно наша популярная газета опубликовала итоги рейтинга на тему, кто лучший кинорежиссер современности. Вы стоите там на первом месте, на втором — Никита Михалков, а Джеймс Камерон, создатель «Титаника», на пятнадцатом. Это позволило нашей газете озаглавить итоги конкурса зрителей так: «Наш Рязанов в пятнадцать раз лучше Камерона».

Э.А.: Остроумно!

Рязанов: И вот, имея первое место, вы, Эльдар Александрович, берете интервью у кого ни попадя.

Э.А.: Надеюсь, что Камерону на попалась на глаза эта заметка. А то он мог бы умереть от огорчения. Я очень благодарен нашей справедливой, лучшей в мире публике, нашим замечательным кинозрителям. Боюсь, правда, что если бы подобный опрос проводили в Америке, то Камерон мог бы, неровен час, вылезти там на первое место, а моей фамилии в этом списке вообще бы не оказалось. Я тот самый сверчок, который знает свой шесток. А если бы мне представилась возможность снять для телевидения интервью с режиссером Камероном, я бы сделал это не задумываясь. По части трюков и их масштабности он поставил уникальное зрелище.

Рязанов: Насколько я помню, в телепрограмме о Брижит Бардо среди проглоченных кораблей по Сене плавали не только «Ив Монтан», «Брижит Бардо», «Жанна Моро», но и пароходик, который звался «Эльдар Рязанов». Помню, вы еще поблагодарили Парижский муниципалитет за такой подарок.

Э.А.: Это был розыгрыш, прикол. Сейчас телевизионная техника не знает границ. Вот, по распоряжению Алены Красниковой, на корму одного из кораблей компьютерщики и впечатали мои имя и фамилию. Этим я хочу ускорить наши власти: у нас ходят бы мимо Кремля щеголять «Игорь Ильинский», «Николай Рыбников», «Иннокентий Смоктуновский», «Фаина Раневская», «Андрей Миронов», «Николай Крючков», «Василий Шукшин», а в конце концов, и «Эльдар Рязанов». Помню, когда мне во французском посольстве вручили орден «За заслуги в области изящных искусств и словесности», я не удержался и сказал: «Наверное, меня награждают орденом в порядке компенсации за то, что корабль, который носит мое имя, утонул».

Рязанов: Как волка ни корми, он все равно в лес смотрит. Мне кажется, в этой речи вы еще себе кое-что напозволяли. Кстати, поздравляю вас с высокой наградой. Очевидно, во Франции был большой резонанс.

Э.А.: Не смешите меня. Во Франции никто не видел ни одной программы. Французы даже не подозревают об их существовании. Тем не менее, должно быть, в связи с моим семидесятилетием где-то в парижских кулуарах решили отметить мои усилия. Меня, как приятно повторить еще раз, наградили орденом. И год спустя после моего юбилея во французском посольстве в торжественной обстановке, при стечении замечательной публики, мне вручили этот красивый орден. Пришли Егор Яковлев, Никита Михалков, Ирен Лесневская, Владимир Познер, Армен Медведев, Леонид Парфенов, Константин Эрнст, разумеется, моя жена и дочь и, само собой, вся съемочная группа. У меня, тем не менее, было ощущение, что все это происходит не со мной. Честно говоря, я не мог избавиться от иронического взгляда на всю эту церемонию. Поэтому и ляпнул, что орденом мне компенсируют то, что пароход, носящий мое имя, затонул. Только несколько человек из присутствующих знали о том, что никакого парохода не было. Было озорство, был розыгрыш. Судя по реакции многочисленных зрителей, этот прикол удался. А кроме того говорил я следующее:

«Обычно, когда награждают человека, всегда существуют две стороны: кого награждают и кто награждает. Вот раньше советское правительство присуждало звание Героя Социалистического труда таким писателям, как В. Кочетов, А. Софронов, А. Первенцев, Е. Исаев, А. Чаковский, М. Бубеннов, из чего было понятно, что правительство наше ни черта не понимает в литературе. Поощряли преданность, верноподданничество, хулиство. Награждая меня орденом, — скромно закончил я, — французское правительство сделало правильный, достойный выбор, доказав тем самым, что оно прекрасно разбирается в искусстве». Довольный своим баловством, но одновременно чувствуя и искреннюю благодарность, я пригласил всех к столу. Присутствующие потянулись на вкусный банкет, который закатил посол Французской республики в мою

честь. Надо сказать, что всю эту церемонию французы провели 18 ноября, в день моего рождения. Я очень недурно отметил свою 71-ю годовщину.
Рязанов: А не случилось ли вам вдруг осудить во время интервью, что ваш собеседник мелок или глуповат? Не возникло ли такого чувства: мол, «из пушки по воробьям»?

Э.А.: Раза два было. Фамилий не назыву. Вспоминается старый анекдот: знаменитому певцу сказали: «Послушайте, а вы дурак!» Тот самодовольно улыбнулся и ответил: «А голос?!» Приходилось доводить интервью до конца, стараясь не показать своего истинного отношения к субъекту.
Рязанов: Сколько вы платили актерам, режиссерам за интервью?
Э.А.: Вообще-то французы слынут скуповатым народом. Почему-то у них сложилась такая репутация. Но в нашем случае никто из «клиентов» не запросил гонорара. У нас денег не было, мы заплатить не могли. И лишь один Ален Делон затребовал кругленькую сумму. В результате с ним программы не было. Долго динамил нас Жерар Депардье. Но не из-за денег, а из-за своего разгильдяйства, необязательности и, очевидно, любви к выпивке. Он так же точно вел себя и со съемочной группой, где играл. Это не помешало мне испытывать к нему по-прежнему добрые чувства. Отказался один Жан-Луи Трентиньян, без объяснения причин. А Катрин Денев уредила такую штуку. Она дала согласие, был назначен день и час съемки. И место — встреча должна была произойти в отеле «Лютетция». Мы вымыли нашу телевизионную шею, начепурились и уже было отправиться на съемку. Но именно в этот момент раздался звонок, и ее секретарша сказала, что мадам нет в Париже, она в Риме. Желание повторить домогательства в ее адрес у нас больше не появлялось. Так что те, кто снимался, делали это бесплатно. Мы подносили каждому (каждой) «Russian souvenir» — пол-литровую бутылку водки и маленькую, 56-граммовую, баночку черной икры. Получал согласие французов на съемку исполнительный директор нашей группы Игорь Бортников, умный, образованный, интеллигентный, превосходно знающий французский язык. До встречи с нами он несколько лет проработал представителем «Совэксспортфильма». Великолепно знал Париж, был знаком со многими деятелями французского кино и к каждому подбирали персональную «отмычку». Помимо этого он исполнял обязанности переводчика, администратора, водителя и гида. Вся эта авантюра, не могу иначе назвать нашу затею, состоялась благодаря Игорю Вадимовичу. Очень помог и российский посол, замечательный мой друг Юрий Алексеевич Рыжов. Нам пускали жить в посольскую резиденцию в центре Парижа, давая члену съемочной группы по отдельной квартирке. Денег с нас, нищих, не брали. А в других городах уже приходилось снимать номера в гостинице.

Рязанов: У многих телезрителей сложилось впечатление, что вы переехали жить во Францию и делаете эти телепередачи уже оттуда, с места постоянного жительства.

Э.А.: Это было короткие налеты. График был всегда насыщен до предела. В день по «клиенту» — так я называл тех, у кого брал интервью. Была, например, такая поездка: за пять календарных дней мы сделали четыре полнометражные программы в двух странах, во Франции и в Швейцарии. В Париже мы снимали Пьера Ришара, Романа Полански, Клаудиу Кардинале, а в Швейцарии помчались к Питеру Устинову. Телепередач, я думаю, было снято около пятидесяти. Из них некоторые двухсерийные, а одна — о Романе Гари — даже четырехсерийная. Иные программы снимались во многих местах, в разных городах. И не только во Французской Республике. А если сложить все дни пребывания нашей съемочной группы во Франции, то не наберется и двух месяцев. При этом начиная с 1995-го по 1998-й, то есть четыре полных года, ежемесячно в эфире появлялись «Парижские тайны Эльдара Рязанова». Для меня это была страшная нагрузка. Ведь в этот период я писал сценарий, снимал комедию «Привет, дуралей!», вообще вел очень активный образ жизни. Со стороны мое житье казалось, наверное, роскошным. Интервью со всемирно известными людьми, встречи в феешенбельных гостиницах, дворцах, шикарных апартаментах. Внешне выглядело красиво. Но единственное мое оружие в разговорах с незнакомыми мне французами — было знание о собеседнике досконально все. Только когда они понимали, что я осведомлен чрезвычайно, они раскрывались. Только в этом случае их удавалось, что называется, «расколоть». А для этого надо было знать множество сведений, помнить огромное количество имен и фамилий, не путаться в датах и названиях фильмов. Был еще один нюанс: уйма французских актеров и актрис романислись, женились, разводились — это была, в общем-то, огромная семья, которую связывали или разъединяли не только партнерство в кинокартинах, но и интимные взаимоотношения. Нельзя было допускать промахов в беседах, называя нежелательные имена, чтобы интервьюируемый не замкнулся, чтобы у него, не дай бог, не испортилось настроение. Поэтому я спал во время этих труднейших командировок всего по несколько часов, беспрерывно читал книги, черпая из них нужный материал, смотрел кассеты с фильмами, мне переводили всякие интервью из французской печати, рассказывали сплетни и слухи. И учитите: надо было знать и помнить уйму сведений — но каждый день про кого-то нового! Я читал за завтраком, в микроавтобусе, в поезде, в самолете, перед сном и вместе него, пока меня гримировали и т.д. Я не помню, что в каких городах происходило и в какой стране я, собственно, находился. Невероятный калейдоскоп новых лиц, мест, событий. Когда я оставался один на один с новым персонажем и телекамерой, я твердо знал, что ничего о собеседнике не знаю, не помню. Но свойства памяти, во всяком случае моей, оказывались поразительными — вспоминалось все: каждая строчка, кадр, лицо, фраза. А вечером, возвращаясь со съемки, я уже читал о завтрашнем «клиенте». Напряжение было чудовищное. Но был и азарт. То, на что обычно в телевидении уходит неделя, мы делали за пару дней. Более чем скромный бюджет, сжатые сроки диктовали нам такой график. Но с другой стороны, кто-то умный сказал: «Отсутствие средств спасает от пошлости». Так вот это про нас...